

«РАД, ЧТО СНОВА ПОДНЯЛАСЬ БЕСЕДА О “НОВОМ ГРАДЕ”»:
ПИСЬМА Ф. А. СТЕПУНА В. С. ВАРШАВСКОМУ (1956–1962)

Мария Анатольевна Васильева

Кандидат филологических наук,
ученый секретарь Дома русского зарубежья им. А. И. Солженицына.

E-mail: marijasil@mail.ru

«I’M GLAD THAT THE CONVERSATION ABOUT “NOVY GRAD”
BROUGHT UP AGAIN»: LETTERS FROM F. A. STEPUN
TO V. S. VARSHAVSKY

Maria A. Vasil’eva

PhD (Philology), Academic Secretary Alexander Solzhenitsyn Centre
for Studies of Russia Abroad.

E-mail: marijasil@mail.ru

Публикация писем Ф. А. Степуна к В. С. Варшавскому помогает по-новому взглянуть на историю отношений двух выдающихся представителей русского зарубежья, значительно дополняет биографически-литературный контекст их «перекрестных» рецензий и взаимного участия в полемике вокруг журнала «Новый Град».

The publication of the letters of F. A. Stepun to V. S. Varshavsky helps to take a new look at the history of relations between two outstanding representatives of the Russian abroad, significantly complements the biographical-literary context of the publication of their “cross-over” reviews and mutual participation in the debate around the magazine “Novy Grad”.

Ключевые слова: архивы, русское зарубежье, эпистолярный, Ф. А. Степун, В. С. Варшавский, журнал «Новый Град».

Keywords: Archives, Russian Abroad, epistolary, F. A. Stepun, V. S. Varshavsky, “Novy Grad” magazine.

DOI 10.17323/2658-5413-2019-2-3-151-153

Письма философа, историка и общественного деятеля Федора Августовича Степуна (1884–1965) к писателю Владимиру Сергеевичу Варшавскому (1906–1978) — возможно, лишь малая часть обширного эпистолярия, до сих

пор неизвестного исследователю. В архиве В. С. Варшавского (Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, ф. 291) отложилось только четыре письма. Однако и этот небольшой «сколок» имеет богатый культурно-исторический и биографически-литературный контекст, многое дополняя в летописи жизни и творчества двух выдающихся представителей русского зарубежья. В центре сюжета — две знаковых книги писателей: «Незамеченное поколение» Владимира Варшавского, вышедшее в нью-йоркском Издательстве имени Чехова в 1956 г., и «Встречи» Федора Степуна, изданные в Мюнхене в 1962-м. В письмах выстраивается некая логическая цепочка в истории появления рецензии Степуна на книгу Варшавского и ответного шага Варшавского, сделанного через несколько лет на просьбу Степуна написать рецензию на его книгу. Между тем письма далеки от «ангажированности» и раскрывают куда более сложную, содержательную и полемичную историю взаимоотношений корреспондентов. Из писем Степуна следует, что лично Варшавского он знал плохо («Я Вас помню не очень отчетливо, но все же помню»), что не помешало философу написать пространный отзыв в журнале «Опыты» и тем самым стать участником бурной полемики, развернувшейся в эмигрантской прессе вокруг «Незамеченного поколения». Отзвуки этой дискуссии мы находим и в публикуемых письмах. Наиболее обсуждаемая в эпистолярной теме — статья «О “незамеченном поколении”» (Новое русское слово. 1956. 2 марта. № 15588. С. 3, 4) Марка Вишняка — известного публициста и общественного деятеля, выступившего с жесткой критикой книги Варшавского. Критика Вишняка обрушилась также и на главных идеологов журнала «Новый Град» (1931–1939) — Георгия Федотова и Федора Степуна. Предвзято обвиняя создателей «Нового Града» в различных опасных политических уклонах, свойственных пореволюционным течениям русской эмиграции (большевизм, фашизм), Вишняк замечал: «Не надо упрощать и, тем менее, вульгаризировать. Ни один из редакторов “Н[ового] Г[рада]” не почувствовал, конечно, ни большевизму, ни фашизму. Но в стремлении “углубить” проблему до ее идейных первоисточков, проникнуть в “корень вещей”, а главное, быть созвучным эпохе и пореволюционному поколению, они порою доходили до таких несуразностей, которые сейчас кажутся почти неправдоподобными». Статья Степуна не стала прямым ответом Вишняку, однако переписка с Варшавским значительно «скорректировала» сюжет отзыва в целом и во многом определила парадигму дальнейшей дискуссии вокруг «Нового Града» на страницах эмигрантской периодики.

Отзыв философа — наиболее пространный и основательный из литературной критики о «Незамеченном поколении» — выходит и за узкие рамки рецензии, и за рамки полемичного ответа оппонентам «Нового Града».

Это разговор о «восстановлении разгромленной войной Европы», о будущем христианской демократии, о востребованности «философии жизненного опыта». Степун дал полемике новый камертон, привнес в дискуссию глубину новоградского мирозерцания, уводя читателей от сиюминутного спора «старших» и «младших». «Открыв книгу Варшавского, я сразу же почувствовал веяние новоградского духа, которому, конечно, новоградцы часто изменяли: ту широту, непредвзятость и доброжелательность, что так редко встречается у авторов, пишущих о своих современниках», — замечал он.

Именно об этой новоградской диалогической школе — «способности к человеческому диалогу, способности внимательно проследивать свои и чужие мысли от самого их зарождения и до конца» — будет говорить Владимир Варшавский в рецензии на книгу Федора Степуна «Встречи» (Новый журнал. 1962. № 70. С. 127–134).

Публикуемые письма обогащают наше представление и о работе Федора Степуна над программной статьей «Г. П. Федотов» (Новый журнал. 1957. № 49. С. 222–242). Высказав в письме к Варшавскому от 3 июня 1956 г. намерение «вливать несколько мыслей о Вашей книге в свою характеристику духовного облика мирозерцания новоградца Федотова», — Степун не только исполнил намерение, но и продолжил дискуссию с Марком Вишняком о месте Георгия Федотова в русской философской мысли.

Тексты писем печатаются в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации и с сохранением индивидуальных особенностей написания, в частности, неточностей и отклонений от принятой сегодня формы написания иноязычных имен и собственных названий. Описки и иные погрешности текста исправлены без оговорок.